

Глава 9. Засос

Цинь Чжэнь уставился на девушку, стоявшую перед ним, от которой он был отделен всего лишь на 7 месяцев, но они были так отчуждены, что казалось, что они были разделены в течение 7 лет.

Несомненно.

И он, и она изменились.

Цзи Сяоли больше не была той милой, которая любила прижиматься к нему, и она смотрела на него более равнодушно, чем смотрел бы на него незнакомец!

Цинь Чжэнь почувствовал сердечную боль.

Хоть он и решил расстаться первым, сейчас он сожалел об этом. По сравнению с маленькой девочкой, которая раньше не умела сама одеваться, теперь она казалось совсем другой, такой красивой и очаровательной.

Но он выбрал Джи Хувеи.

“Если все в порядке, я пойду.” Цзи Сяоли нечего было вспоминать с этим человеком, и она не думала, что мужчины и женщины могут быть просто друзьями без каких-либо сексуальных мыслей после разрыва.

Ей это было так неприятно.

“Ждать.” Он подошел к ней и в трансе схватил ее за запястье, словно вспоминая ту ночь, когда они расстались.

“Цинь Чжэнь! Это правда? Ты правда любишь Джи Хувеи?”

“Цинь Чжэнь! Пожалуйста, скажи мне, почему, и что эти 4 года значат для тебя? Кто я для тебя?”

“Цинь Чжэнь, я действительно приемная дочь семьи Цзи, и я даже не знаю, где мои настоящие родители... Но я знаю, что не могу сравниться со статусом Джи Хувеи. Она биологическая дочь профессора Цзи, и вы двое отлично подходите друг другу! И только из-за этого ты меня бросил?”

“Поскольку это твой выбор, я никогда не буду приставать к тебе!”

Цинь Чжэнь не знал, должен ли он заставлять себя улыбнуться. В последующие 7 месяцев, когда бы они ни встречались, она всегда держалась от него подальше, сдерживая свое обещание.

“Никогда больше не приставай к нему!”

“Сяоли, ты все еще ненавидишь меня? Так ты не хочешь видеть меня или говорить со мной?” Цзи Сяоли подняла глаза, на ее губах была усмешка: “Почему я должна ненавидеть тебя? Ненавидеть человека – это трата времени и сил, и мы расстались еще полгода назад. У тебя есть Джи Хувеи. Без тебя я не могу жить...”

“Ты – никто.”

“Без тебя у меня будет кто-то другой!”

Цинь Чжэнь побледнел: “Почему ты здесь? Я только что вернулся из деловой поездки, и вместо того, чтобы вернуться домой, я приехал сюда. Если ты тут не ради меня, почему ты пришла сюда?”

Цинь Чжэнь и Цинь Чжэнь Ян имели хорошие отношения. Цинь Чжэнь Ян был младшим сыном семьи Цинь и страшим офицером армии. Цинь Чжэнь больше всего гордился им.

Многие члены семьи служили в армии. Когда речь зашла о поколении Цинь Чжэнь Ян, семья Цинь в основном занималась бизнесом. Цинь Чжэнь Ян часто был сдержан и вел себя честно. Пока он возвращался из деловой поездки, Цинь Чжэнь Ян редко возвращался домой, но решил провести ночь на этой вилле.

Встреча с Цзи Сяоли здесь превзошла все его ожидания.

Цзи Сяоли, казалось, прислушалась к шутке. “Мы с тобой так долго ладили друг с другом, и ты, должно быть, знаешь мой характер. Неужели ты думаешь, что я ворвусь на виллу только ради человека, который предал меня, даже рискую быть арестованным охранником как преступник?”

Цинь Чжэнь не мог сказать ни слова.

Это правда, что система безопасности здесь была настолько строгой, что в нее невозможно было проникнуть девушке.

Единственная возможность могла бы быть...

Цинь Чжэнь выпучил глаза, и его брови плотно нахмурились. Он оглядел ее с ног до головы, словно пытаясь решить, верна ли его мысль.

Цзи Сяоли больше не хотела тратить на него время. Она сбросила его руку, которая схватила ее за запястье, и побежала вниз.

“Мисс, завтрак готов.”

Не так давно, она могла бы съесть немного. Но из-за запутанности Цинь Чжэна у нее пропал аппетит, и она ушла.

Водитель уже ждал ее.

“Это приказ мистера Циня. Куда бы Мисс ни захотела пойти, вы можете попросить дядю Чжоу, и отправить вас туда” Цзи Сяоли не отказалась и сразу же села в машину, потому что она была в пригороде и мимо проезжало мало машин.

Когда Цинь Чжэнь спустился вниз, машина уже была далеко. Его лицо выглядело не очень хорошо, а затем он нашел старую леди Ван, которая наслаждалась солнечным светом за пределами сада: “Тетя Ван, вы знаете что-нибудь о девушке, которая только что вышла.”

Ван весело раскачивалась на плетеном стуле, и ее глаза, которые из-за солнечного света было трудно открыть, с улыбкой посмотрела на Цинь Чжэна. Она знала, что у Цинь Чжэнь Яна и Цинь Чжэна были хорошие отношения, но также помнила, что мистер Цинь сказал, что это не должно быть известно старику сейчас.

“Мой юный господин, вы должно быть сами догадались, не так ли? Хотя я вам и не говорю, но вы же знаете... Пожалуйста, не говорите это старику, мистер Цинь пока не хочет чтобы он знал.”

Лицо Цинь Чжэна стало еще хуже.

Он вспомнил, что она, кажется, вышла из комнаты дяди, и если он правильно видел, то на ее щеке был красный засос...

Его дядя, который раньше не интересовался женщинами, неожиданно провел ночь со своей бывшей девушкой... Цинь Чжэнь не мог принять эту истину, но должен был.

Он не знал, как Цзи Сяоли взаимосвязана с Цинь Чжэнь Яном, таким обидчивым человеком... но гнев горел в его сердце и не мог быть подавлен.

“Молодой господин, я узнала, что вы собираетесь обручиться к концу этого года. Поздравляю!” Ван особенно интересовалась женитьбой молодых, потому что это был праздник для стариков.

Цинь Чжэнь подумал о Джи Хувеи.

Он стал еще более беспокойным. Он привык сравнивать двух сестер: одна была нежной, в то время как другая - открытой, одна была покорной, а другая - индивидуалисткой.

Но теперь бывшая, нежная Цзи Сяоли обращалась с ним так холодно, как с незнакомцем. В то же время индивидуалистка Цзи Сяоли проявила свой плохой характер, будучи кокетливой и цепкой весь день. Он почувствовал легкое отвращение. “Еще неизвестно, никто не знает, что произойдет в конце этого года...”

Щелчок.

Цзи Сяоли открыла дверь ключом, а затем обнаружила, что папа, мама и Джи Хувеи сидели на диване.

У профессора Цзи было плохое лицо. Он молча взглянул на нее. Фанг Юлан избегала разговора о том, что она сделала с Цзи Сяоли, и холодно отложила журнал: “Куда ты ходила прошлой ночью? Ты настолько смела, что провела ночь на улице, еще до свадьбы! Такими темпами, твой будущий муж будет зол!”

Цзи Сяоли понимала, что на самом деле произошло прошлой ночью.

Злодеи даже сначала осудили ее, но это ничего для нее не значило.

Она молча положила свою сумочку и уже собиралась вернуться в свою комнату, чтобы отдохнуть. Внезапно Джи Хувеи закричала и указала на шею Цзи Сяоли. Ее глаза, казалось, видели что-то необыкновенное, полное злобы и возбуждения.

“Папа смотри! А вот и засос у нее на шее! Пройшей ночью она, скорее всего, развлекалась с мужчиной!”